

УДК 327.132.6

К.П. Татаркина

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВИЛ О ДОГОВОРЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ¹

Проводится сопоставление предполагаемых изменений в ст. 428 ГК РФ и толкования, данного ВАС РФ по вопросу применения данной нормы. Выявляются общие подходы к дальнейшему развитию регулирования договора присоединения. Обозначаются различия в позиции законодателя и правоприменителя относительно возможных способов защиты прав стороны, присоединившейся к невыгодному для нее договору. Оцениваются их эффективность и значимость.

Ключевые слова: договор присоединения, изменение договора, расторжение договора, несправедливые договорные условия.

Введение

Нормы о договоре присоединения, появившиеся впервые в российском частном праве с принятием части первой Гражданского кодекса РФ в 1994 г., долгое время оставались неизменными. Однако в ходе масштабной реформы российского гражданского законодательства планируется внести изменения и в данные правила. Как показывает практика, процесс внесения изменений в действующий кодекс является достаточно длительным. В этой связи представляет интерес, как соотносятся между собой судебное толкование действующих норм и предложения по обновлению гражданского законодательства.

Значение судебного толкования правил ГК РФ, данного Высшим Арбитражным Судом РФ после реформы судебной системы РФ

В ходе реформы судебной системы Высший Арбитражный Суд РФ был упразднен, а его полномочия переданы Верховному Суду РФ. Именно Пленум Высшего Арбитражного Суда за последние несколько лет неоднократно высказывался по вопросу применения законодательства о массовых сделках. Так, в информационном письме от 13.09.2011 № 147 Высший Арбитражный Суд РФ подтвердил возможность судебного изменения кредитного договора, заключенного по модели договора присоединения (п. 2 ст. 428 ГК РФ), даже в случае если сторона, присоединившаяся к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, знала или должна была знать, на каких условиях заключает договор [1. П. 2].

В 2014 г. правила о договорах присоединения вновь попали в поле зрения ВАС РФ: в постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [2].

---

¹ Статья подготовлена в рамках проведения научного исследования по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-4242.2014.6).

Несмотря на то, что Высший Арбитражный Суд прекратил свое существование, разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации [3. П. 1 ст. 3].

В этой связи разъяснения Пленума ВАС РФ сохраняют значение как для правоприменителя, так и для представителей доктрины. Поэтому обращение к анализу практики ВАС РФ по вопросам регулирования массовых сделок видится не только уместным, но и необходимым.

Судебное толкование п. 3 ст. 428 ГК РФ и его изменение в проекте ГК РФ

В соответствии с действующей редакцией п. 3 ст. 428 ГК РФ при наличии указанных в законе обстоятельств требование о расторжении или об изменении договора, предъявленное стороной, присоединившейся к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, не подлежит удовлетворению, если присоединившаяся сторона знала или должна была знать, на каких условиях заключает договор.

В основе этого легального правила лежали рассуждения о том, что предприниматели, являясь профессиональными участниками оборота, уже на стадии заключения договора должны оценить, насколько обременительными являются для них предлагаемые договорные условия, и при необходимости могли воспользоваться «квалифицированной защитой своих интересов» еще до заключения договора [4].

В действительности же навязывание обременительных договоров – распространенное явление как среди обычных участников гражданского оборота, так и среди предпринимателей. Поэтому предложение об исключении правила п. 3 ст. 428 ГК РФ, высказанное сначала в Концепции развития гражданского законодательства, а позднее нашедшее отражение и в проекте изменений ГК РФ [5], было поддержано в литературе [6, 7].

Однако еще до принятия указанных изменений в ГК РФ Высший Арбитражный Суд РФ, руководствуясь аналогией закона, разрешил применять правила п. 2 ст. 428 ГК РФ к участникам предпринимательской деятельности в случае, если проект договора разрабатывается одной стороной и содержит в себе условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон [1. П. 2].

Способы защиты нарушенных прав при заключении договора присоединения на явно невыгодных условиях по действующему законодательству

Как известно, п. 2 ст. 428 ГК РФ позволяет при определенных условиях присоединившейся к договору стороне потребовать его расторжения или изменения. Именно судебное расторжение и изменение договора являются теми способами, которые предусматриваются законодателем для защиты прав слабой стороны, вступившей в договорные отношения на явно обременительных условиях.

Как Концепция развития гражданского законодательства, так и проект изменений в ГК РФ не предусматривают изменения данного перечня.

Возможность указанными способами эффективно защищать права слабой стороны договора присоединения является спорной по нескольким причинам. Инициатива потребовать изменения или расторжения договора должна исходить от слабой стороны, которой были навязаны невыгодные условия договора. Слабая сторона должна «решиться» на обращение в суд, что не так просто при отсутствии стабильности в разрешении однородных спорных ситуаций, когда заранее предвидеть результат судебного разбирательства не всегда возможно. Кроме того, она также должна понести определенные финансовые расходы, связанные с возбуждением судебного разбирательства (уплатить государственную пошлину¹, оплатить работу юристов).

Способы защиты нарушенных прав при заключении договора присоединения на явно невыгодных условиях в соответствии с проектом изменений в ГК РФ

Проект изменений в ГК РФ не предусматривает изменение перечня способов защиты прав стороны, присоединившейся к явно обременительному договору.

Предполагается внести изменения в части уточнения момента наступления правовых последствий судебного изменения или расторжения договора присоединения.

По общему правилу п. 3 ст. 453 ГК РФ при изменении или расторжении договора в судебном порядке обязательства считаются измененными или прекращенными с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

В отступление от общего правила проектом изменений ГК РФ предлагается наступление таких последствий с обратной силой: «Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения».

Такой подход законодателя в отношении наступления правовых последствий изменения навязанного договора является вполне понятным и логичным. Ведь если сторона не имела возможности противостоять заключению договора на невыгодных условиях и впоследствии, воспользовавшись специально предусмотренным способом защиты, добилась изменения договора, применение изменений с обратной силой отвечает ее интересам и в наиболее полном виде восстанавливает неблагоприятные последствия.

Спорным является предложение признавать договор расторгнутым с момента его заключения. Ведь расторжение договора обычно предполагает

---

¹ От уплаты государственной пошлины в соответствии с подп. 4 п. 2 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ освобождены только потребители по искам, связанным с нарушением их прав. Иные участники гражданского оборота обязаны оплатить государственную пошлину по правилам налогового законодательства.

отмену правовых последствий соглашения на будущее время. Более того, именно момент наступления правовых последствий отличает факт расторжения договора от признания его недействительным. Так как в первом случае отмена правовых последствий договора наступает на будущее время, в то время как при признании договора недействительным правовая связь между сторонами признается изначально не существующей. Думается, что именно к такому правовому результату стремился законодатель, конкретизируя момент наступления правовых последствий расторжения навязанного договора присоединения.

Способы защиты нарушенных прав при заключении договора присоединения на явно невыгодных условиях в соответствии толкованием ВАС РФ

Иную позицию относительно перечня способов защиты прав присоединившейся стороны высказал Высший Арбитражный Суд РФ. В п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 Высший Арбитражный Суд фактически расширяет перечень возможных способов защиты прав слабой стороны, нарушенных при заключении договора присоединения, дополняя их возможностью заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ, а также правом заявить о ничтожности таких договорных условий в соответствии со ст. 169 ГК РФ.

Предложенные ВАС РФ способы защиты прав при заключении договора присоединения в большей степени отвечают интересам слабой стороны в договоре, так как сторона, которой обременительные условия были навязаны, может с момента заключения такого договора не считать себя связанной такими обременительными условиями.

Сделка, противная основам правопорядка или нравственности, является ничтожной, а потому недействительна с момента ее заключения и не влечет никаких последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью (п. 1 ст. 167 ГК РФ).

В том же случае, если сторона, предложившая договор присоединения и навязавшая невыгодные договорные условия, при неисполнении таких условий слабой стороной пожелает получить судебную защиту, суд в соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ должен будет отказать в ее предоставлении.

Предложенные ВАС РФ способы защиты прав слабой стороны в договоре присоединения видятся в большей степени отвечающими интересам слабой стороны, так как освобождают от правовых последствий явно обременительных условий без необходимости применения судебной процедуры.

Заключение

Проведенный анализ показал, что предложения по изменению правил о совершении массовых сделок, в частности правил о договоре присоединения, до некоторой степени поддерживаются судебной практикой. Фактически, констатируя возможность применения п. 2 ст. 428 ГК РФ к отношениям между предпринимателями, ВАС РФ опережает процесс обновления законодательства и действует в соответствии с предписаниями, которым еще только предстоит стать действующим законом. Такой подход Высшего

Арбитражного Суда РФ следует в целом одобрить, так как, принимая во внимание продолжительный период времени, который оказался необходимым для обновления гражданского законодательства, такое судебное толкование норм закона отвечает потребностям гражданского оборота.

Кроме того, толкование ВАС РФ в некоторых случаях по сути создает новые, не известные ни действующему закону, ни проекту изменений в ГК РФ правила, как, например, расширяя перечень способов защиты прав слабой стороны в договоре присоединения. Хотя в данном случае Высший Арбитражный Суд по сути реализует функцию, не свойственную судебным органам, такое изменение законодательства при помощи судебного толкования имеет большое значение для адекватного регулирования гражданского оборота.

Литература

1. Информационное письмо от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
3. «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" и статью 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации"» ФКЗ 04.06.2014 № 8-ФКЗ» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2921 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданское право. Обязательственное право: учеб.: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 3, гл. 38, § 3.3 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Проект ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 47538-6 (редакция, принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Татаркина К.П. Особенности сделок, совершаемых в массовом порядке, по российскому гражданскому законодательству // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013 № 3. С. 111–112.
7. Татаркина К.П. Модели правового регулирования массовых сделок // Государство и бизнес в системе правовых координат / под ред. А.В. Габова. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 137–141.

Tatarkina Ksenia P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

CHANGES IN LEGISLATION AND JUDICIAL INTERPRETATION OF RULES ON THE CONTRACT OF ADHESION.

Keywords: contract of adhesion, changes in contract, termination of contract, unfair contractual stipulations.

The article deals with the problems of legal regulation of contracts of adhesion and provides the analysis of changes in Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation (CC of RF) in the draft CC of RF as amended. The author: examines the rules of the draft on the removal of restrictions imposed on the subjects of entrepreneurial activity using some special methods of the rights protection (changing, termination of contracts) when the contract of adhesion is concluded; considers the provisions of changes in the CC of RF about the time of legal consequences after the changing or termination of the contract of adhesion and the establishment of a general rule on their retroactivity. The author has some doubts about the practicability of applying the consequences of the termination of the contract of adhesion as soon as it has been concluded and proposes to consider such contracts invalid.

The provisions of changes in the CC of RF are compared with the interpretation of the Rules of Article 428 of the CC of RF as amended (was proposed by the Highest Arbitration Court of the Russian Federation in Item 2 of the Informational Letter № 147 dated 13.09.2011 and Item 9 of the Ruling of the Plenum of the Highest Arbitration Court of the Russian Federation №16 dated 14. 03.2014. It

has been noted that the rules of draft changes of the CC of RF often coincide with the interpretation of current legislation. The author states that sometimes the explanations of the Highest Arbitration Court of the Russian Federation are essentially different from the proposed changes to Article 428 of the CC of RF, especially if they are connected with the ways for protecting the weak party to a contract.

The author sets some prerequisites and estimates the effectiveness of the proposals of the Highest Arbitration Court of the Russian Federation to increase the number of ways for protecting the weak party to a contract. She agrees with the proposal of the Highest Arbitration Court to use the institution of the abuse of rights and invalidation as ways for protecting a weak party to the contract of adhesion.

The author concludes that a proposal of the Highest Arbitration Court of the Russian Federation to increase the number of ways for protecting a weak party to the contract of adhesion corresponds to the public needs much more than the proposed changes in Article 428 of the draft Civil Code of the Russian Federation. Thus, it is necessary to improve the rules of the above Article.

References

1. Informatsionnoe pis'mo ot 13.09.2011 g. № 147 "Obzor sudebnoy praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s primeneniem polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o kreditnom dogovore" [Information Letter no. 147 of September 13, 2011, "Review of legal practice of solving disputes relating to the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation of the loan agreement"]. *Vestnik VAS RF*, 2011, no. 11.
2. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 "O svobode dogovora i ee predelakh" [Resolution no. 16 of the Plenum of the RF from March 14, 2014 "On freedom of contract and its limits"]. *Vestnik VAS RF*, 2014, no. 5.
3. "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy konstitutsionnyy zakon "Ob arbitrazhnykh sudakh v Rossiyskoy Federatsii" i stat'yu 2 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona "O Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii" FKZ 04.06.2014 № 8-FKZ" ["On amending the Federal Constitutional Law "On arbitration courts in the Russian Federation" and Article 2 of the Federal Constitutional Law "On the Supreme Court of the Russian Federation" FKZ Jubne 4, 2014 № 8-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2014, no. 23, art. 2921.
4. Sukhanov E.A. (ed.) *Grazhdanskoe pravo. Obyazatel'stvennoe pravo* [Civil law. Liability law]. Moscow: Volters Kluver Publ., 2008, vol. 3.
5. *The draft of Federal Law № 47538-6 "On Amendments to Part 1, 2, 3 and 4 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to some legislative acts of the Russian Federation" (edited and adopted by the State Duma in the first reading as of April 27, 2012)*. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/12976.html>. (In Russian).
6. Tatarkina K.P. The peculiarities of bargains settled on a mass scale under the Russian Civil Law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*, 2013, no. 3, pp. 111-112. (In Russian).
7. Tatarkina K.P. *Modeli pravovogo regulirovaniya massovykh sdelok* [Models of legal regulation of mass transactions]. In: Gabov A.V. (ed.) *Gosudarstvo i biznes v sisteme pravovykh koordinat* [The state and business in the system of legal coordinates]. Moscow: INFRA-M Publ., 2014, pp. 137-141.